Тишина снова наполнила Ча Сон Тан. На Он ковыряла пол и начала бормотать про себя.

– Ах, сидеть сложа руки так сложно. Должен ли я что-нибудь почистить?

– Не делай этого.

Пён Юн, который не сдвинулся с места ни на дюйм, когда она ворчала прежде, сейчас почти мгновенно ответил на тихие слова девушки. Это было потому, что он вспомнил, как маленький евнух перевернул каждый закоулок Ча Сон Тана, когда чистил его раньше. Увидев, как Пён Юн сурово качает головой, На Он расстроилась и опустила голову.

Не в силах оставаться в стороне, видя её подавленное состояние, Пён Юн небрежно заговорил:

– Если тебе скучно, почему бы тебе не заняться сорняками в саду?

– Ах, сорняки. Ты хочешь, чтобы я вырвал сорняки? – На Он повернула голову во двор, полный сорняков. – Я понял. Почему я раньше не подумал о том, чтобы вырвать сорняки? Ким-хён, просто подожди минутку. Я выполю их все.

Просто возможность сделать что-то, осветила лицо На Он. И вот с этим сияющим лицом На Он быстро выбежала на улицу. Однако она вскоре вернулась и посмотрела на перекладину.

– Ким-хён.

– …

– У тебя случайно нет серпа?

– …

– Или, может быть, садовой мотыги?

– …

– Думаю, нет. У тебя не будет ничего подобного.

Казалось, что избавиться от всех этих сорняков было невозможно голыми руками.

– В этом здании может быть что-то полезное. Я попробую поискать, – разговаривая сама с собой, На Он уже собирался покинуть комнату, когда вслед за ней последовал голос Пён Юна:

– Не подходи к восточной стороне.

– Почему?

– Может выйти что-то неприличное.

– Что ты подразумеваешь под "чем-то неприличным"?

Хотя девушка задала вопрос, но ответа от него не получила, парень даже не обернулся. Неуверенно уставившись на потолочную балку, На Он обернулась, чтобы выглянуть из здания.

Неприличная вещь с восточной стороны Ча Сон Тана? Что бы это могло быть?

* * *

Раздался щелчок, когда На Он закрыл дверь и ушёл, а комната наполнилась тишиной. В знакомой тишине Пён Юн открыл глаза. Он медленно встал и выглянул в открытое окно, выходящее на восток. На переднем дворе движущаяся тень На Она привлекла его внимание.

– Раздражающий ребёнок.

Пён Юн, как обычно, бормоча себе под нос, перевёл взгляд вниз. Он увидел миску каши, которая источала восхитительный запах. Несколько раз переведя взгляд взад и вперёд между На Оном и чашей, Пён Юн спрыгнул с балки и приземлился на пол. Он двигался так быстро и тихо, что рот На Она был бы широко открыт, если бы он увидел это. В мгновение ока Пён Юн оказался перед столом и тупо смотрел на миску с кашей, которая ещё не остыла.

– Так раздражает, – говоря тихо, с лёгким раздражением в голосе, Пён Юн уселся перед столом.

Наконец он медленно поднял ложку, лежавшую на столе, и взял пиалу с кашей. Молодой человек начал есть. Сразу аромат восхитительной каши наполнил его рот. Вкус начал таять на кончике языка Пён Юна, как лёд.

– Тем не менее это не так хорошо, что даже мертвец вскочит на ноги.

Вспоминая слова На Она, Пён Юн вынес неуместный приговор. Тем не менее он всё ещё не забыл положить полную ложку себе в рот. Вскоре миска была почти полностью чиста. Положив последнюю ложку в рот, Пён Юн закрыл глаза, чтобы как можно дольше насладиться кашей.

Это было потому, что прошло много времени с тех пор, как его желудок был наполнен таким теплом? Пён Юн был полон томного удовлетворения. Затем он пошёл и лёг головой на сложенные руки в том месте, которое На Он определил как своё собственное. С полным желудком и тёплым полом за спиной у молодого человека не было никаких забот.

Такое чувство было совсем не плохим.

Полностью удовлетворённый, Пён Юн почувствовал, что звуки насекомых снаружи были похожи на колыбельную и заснул.

Время прошло. Он открыл глаза и оглядел тёмную комнату. Глаза парня искали кого-то, словно по привычке. Пён Юн подсознательно искал На Она. Через мгновение он рассмеялся.

Прошло только три дня. Даже если он провёл много времени с этим ребёнком, это было всего три дня. Неужели он так быстро привязался к мальчишке? Пён Юн чувствовал, что его инстинктивное желание найти На Она было смехотворным.

– Глупости. Такая бесполезная вещь.

Он вскочил на потолочную балку. Когда прозвучал звук барабана, предупреждающего о начале комендантского часа, Пён Юн подсознательно осмотрел кишащий сорняками передний двор своими глазами.

Некоторое время молодой человек оглядывался. В конечном счёте, обычные короткие слова покинули его губы:

– Раздражающий ребёнок.

* * *

Как говорится в поговорке: "Если у кого-то нет зубов, он живёт за кожей своих зубов". На Он не смогла найти серп или садовую мотыгу, поэтому начала пропалывать двор голыми руками.

Сначала это было хорошо. Она чувствовала, что, если приложит все усилия, передний двор Ча Сон Тана будет очищен в кратчайшие сроки. Однако это было просто заблуждением. Несмотря на то, что он был заброшен и опустошён, Ча Сон Тан всё ещё был зданием в резиденции наследного принца. Что же за место было резиденцией наследного принца? Разве это не место, где жил наследный принц? Она недооценила необъятность места, которое кто-то столь важный называл домом.

Она не видела конца этому заросшему травой двору. Вскоре На Он пришла к осознанию. Ча Сон Тан был действительно очень большим. Она слишком поздно поняла, что никак не сможет прополоть это место лишь голыми руками.

– Мне лучше попросить евнуха Чана принести мне серп.

Думая о евнухе Чане, который ежедневно приходил навестить её в Ча Сон Тане, На Он вытерла руки, испачканные травой.

Сколько времени прошло?

Она начала вырывать сорняки, когда небо наполнилось цветами заката. Теперь она могла видеть только белую полную луну.

– Я даже не осознавал, как быстро прошло время.

На Он оглянулась на сорняки, куча которых достигала её груди. Затем она пошла обратно к своей комнате.

– Хуууу, хуууу, хууу…

Жуткий шум пронесся в ушах На Она.

– Что это?

На Он остановилась. Она медленно повернула голову в направлении, откуда, казалось, исходили странные звуки. Девушка напрягала уши, чтобы снова услышать этот звук. Но неужели ей просто показалось? На Он больше ничего не слышала.

– Меня что, слух подводит?

Она наклонила голову и собиралась продолжать идти, когда… тссс… На этот раз звук был другим.

Можно было бы интерпретировать это как шум ветра, или это может быть звук шелеста сорняков. На Он перестала дышать и сосредоточилась на звуке.

Тссс, тссс. Она действительно не ошиблась. Это был определённо звук чего-то, соприкасающегося с сорняками, и он двигался в сторону девушки.

"Это может быть Ким-хён, который пришёл меня искать".

На Он повернулась в направлении звука.

– Ким-хён? Это ты, Ким-хён? – стоя посреди поля сорняков, На Он крутанулась и закричала. – Ким-хён? Это действительно ты, Ким-хён?

На Он лучше всех знала, что это не он. Пён Юн был кем-то, кто никогда не покидал свою потолочную балку в течение дня. Этот парень всегда говорил, что она надоедлива и раздражающая. Зачем Ким-хёну выходить из здания, чтобы искать её? Причина, по которой девушка звала его напрасно, заключалась в том, что она пыталась смягчить холод, медленно поднимавшийся по позвоночнику.

Повышая голос в абсолютно пустом месте, На Он вдруг вспомнила голос, говорящий ей что-то.

– Количество дворцовых служанок, которые утонули в Ча Сон Тане. Их было не две. Их было четыре.

…

Холодное признание евнуха Чана, казалось, снова вошло в её уши.

– Не подходи к восточной стороне. Может выйти что-то неприличное.

В тот момент, когда в её голове зазвучал безразличный голос Пён Юна, На Он посмотрела на изношенный павильон рядом с тем местом, где она стояла. Под полной луной девушка слабо видела, что павильон расположен на востоке.

То, о чём говорил Ким-хён, это ведь не тот павильон, верно?

На Он перевела взгляд и поспешно посмотрела на Ча Сон Тан. Она увидела его крышу и рассчитала направление. Девушка побелела и снова посмотрела на павильон.

"Я на востоке! Востоке!"

Тссс, тссс. Звук становился всё ближе и ближе.

У этого места действительно есть призрак? Звук той неприличной штуки?

Шея На Он сжалась при приближающемся звуке. Она начала суетливо двигаться в сторону. Но в следующий миг девушка… превратилась в камень. Чёрная тень появилась и нависла над её головой.

На Он посмотрела на тень, которая становилась всё длиннее и длиннее. Наконец она подняла голову. В её глазах появилось изображение чёрной фигуры с полной луной за спиной.

Восклицание покинуло её губы.

– А?

Под ярким лунным светом и белым лицом цвета слоновой кости. Неожиданный человек в неожиданном месте. На Он посмотрела на лицо цвета слоновой кости с ясными глазами и произнесла неожиданное имя:

– Цветочный учёный?

http://tl.rulate.ru/book/23832/1029417